

КЕЛЬТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Ален де Бенуа

пер. с французского Андрея Игнатьева

«Если качества расы следует оценивать по чистоте её крови и твердости её характера, никто не может соперничать в отношении благородства с еще существующими остатками расы кельтов». Такого мнения придерживался Эрнст Ренан.

Эти «остатки расы кельтов» не переставали вдохновлять исследователей. Жан-Жак Атт, хранитель страсбургского археологического музея, опубликовал исследование, озаглавленное «Кельты и галлоримляне». А молодой археолог Ги Раше произвел на свет божий очерк о кельтской Галлии. Журнал «Нувель эколь» посвятил два специальных номера кельтской цивилизации. Жак Арман, преподаватель филологического факультета Клемон-Ферран, также опубликовал объемную работу «Кельты». Бретонский сюрреалист Жан Маркаль, профессор литературы в Париже, автор книги «Кельты и кельтская цивилизация», издал отдельные очерки «Кельтский эпос Ирландии» и «Кельтский эпос Бретани», два текста, содержащие очень спорную интерпретацию, но переведенные на пятнадцать языков.

Родом из Богемии и Тюрингии

Для древних кельты были людьми, пришедшими из холодных краев. «Те кельты, которые обитают за пределами Иберии, - писал Аристотель, - живут в холодном климате, затрудняющем существование человека».

Об обитателях Галии латинский историк Аммиан Марцеллин (IV в. н.э.) сообщает, что они «образуют народ, зовущийся кельтами, по имени царя галатов, которых греки окрестили галлами».

Около 2200 г. до н. э. первые индоевропейские племена, носители культуры шнуровой керамики и боевых топоров, появились на востоке Франции. Они принесли с собой колесо, одомашненную лошадь и собаку.

Около 1500 г. до н. э. (средняя эпоха бронзового века) появляются первые погребальные курганы, хранящие прах протокельтов.

Около 1250 г. до н. э. большие кельтские волны проходят по Бельгии, Нидерландам, Англии, Франции, Швейцарии и Испании. Это рассеяние связано с распространением культуры «полей урн» в Центральной Европе и, возможно, с природными катастрофами, которые увековечили в памяти легенды об Атлантиде и городе Ис, поглощенных водами.

Описывая жившие в Галии народы, Аммиан Марцеллин сообщает: «люди по ту сторону Рейна были вынуждены оставить свои очаги из-за превратностей войны, поскольку другие, более воинственные народы, захватили их земли в поисках убежища от вышедших из берегов морских вод и берегов, которые затопили их родину».

«Возможно, - пишет Раше, - что определенные опускания берегов в эпоху бронзового века, затронувшие территорию Германии со стороны Северного моря и вызвавшие разрушение соседних поселений на острове Гельголанд, являлись причиной крупных миграций живших в этих областях народов, искавших спасения и от других катаклизмов».

Родина, собственно говоря, кельтов располагалась в центральноевропейском регионе, который на западе граничил с Баварией и на востоке со Словакией, более точнее с Богемией и Тюрингией.

С точки зрения древних, Германия являлась только частью кельтского мира.

«Германцы мало чем отличались от кельтов, - пишет Страбон, - например, у них были более жестокие и дикие обычаи, чуть более высокой рост и несколько более светлая кожа, но и у тех и у других был один и тот же язык и образ жизни. Именно римляне дали им это название «германцы», это слово на их языке означает сыновей одного отца и одной матери».

Специалисты выделяют в отношении кельтской эры два крупных периода, соответствующих двум особо важным местностям: Гальштат в Австрии (начиная с 900 г. до н.э.) и Ла Тене в Швейцарии (с 600 г до н.э.).

Кельтская империя

Расположенная на берегах озера Нойшатель, деревня Ла Тене находится в нескольких сотнях метрах от древнего кельтского небольшого лагеря, служившего, по-видимому, таможенным пунктом. Там были обнаружены особенно хорошо сохранившиеся ювелирные изделия, оружие и инструменты. Деревня дала название второму периоду кельтской культуры. Около 600 г. до н.э. кельты из области Ла Тене направились на юг и на запад. Они оттеснили иллирийцев к реке Дунай, прошли по землям Фракии и Македонии и, переправившись через Дарданеллы, проникли в Анатолию и Малую Азию. Они основали город Сигидунум (нынешний Белград) незадолго до того, как напали на храм в Дельфах в количестве 150 тыс. человек. Другой поток пересек Альпы и захватил северную Италию. В 381 г. до н.э. они разбили лагерь у стены римского Капитолия. В это время их империя распространилась на огромные территории. Но по причине отсутствия организации она просуществовала недолго.

«Распространение экспансионистской волны было описано историками и географами народов Средиземноморья, - комментирует Арман. Посидоний, Страбон и прочие отдавали себе отчет, что для того чтобы пройти пол-Европы и пересечь Альпы и Таврские горы, кельтам понадобилось только одно десятилетие».

Повсюду обнаруживаются следы «гэлов»: (кельтов): в названиях Уэльс, Галлия, испанская Галисия, русская Галиция и турецкая Галатия, но также еще в (с изменением Gal- в Wal-: Walles, «страна галлов»), Валлония («Wallonia»), Валахия и т.д.

На западе кельты столкнулись с иберами и лигурами, смешавшись с первыми и покорив вторых. Немного мы знаем об этих народах. Их происхождение является примером жарких споров и до сих пор неясно. Иберы отождествлялись с протоиндоевропейцами или с потомками западноевропейских автохтонов, которые в эпоху каменного века занимали

берега от Великобритании до севера Африки. Некоторые британские исследователи захотели отождествить древнее название Ирландия «Иберния», с «Hiber Land» («Земля иберов»). Самые последние исследования устанавливают родство иберов с индоевропейским народом, переселившимся в испанию с Кавказа, где существует другая область, именуемая Иберия. Как бы там ни было, весь центр древней Испании именовался Кельтиберией. сегодня также кажется очевидным, что кельтиберы произошли не от смешения между кельтами и иберами, но слово это возможно обозначает «кельтов Иберии».

Идентичность лигулов, крестьян, которым были присущи долихоцефалия и низкий рост, является еще более неопределенной. Возможно, они являлись коренными обитателями (кроманьонцами) юга Франции и севера Испании. Страбон и Посидоний отмечают одну из их немногих известных черт: они были монотеистами. Этот след сохранился в сотнях топонимов, включающих имя их бога: Луга, Лион (Лугдунум) до Луго в Галисии.

В Галлии период Ла Тене охватывает второй период железного века, с 475 г. до н.э. до наступления Рах гомана. Первым он начался в Шампани, затем в Бургундии и позже в области Парижа и Бретани.

Стремительно утверждается культура «континентальных кельтов». Под её влиянием Галлия преобразуется. Местное население покоряется. Болота осушаются. Кельты начинают очищать и разрабатывать огромные леса, которые оставались нетронутыми на протяжении столетий. Они с великим умением разрабатывали металлургию железа для производства орудий сельскохозяйственного труда.

Страна была богата полезными ископаемыми. Изобиловала золотом и железом. Галлия оставалась расположенной в центре великих торговых путей древнего мира: янтарного пути, шедшего от Северного моря и Шлезвига, и оловянного пути, по морю достигавшего Казитерсидских островов (островов Силли, у берега Корнуолла). Оба этих пути вели в Средиземноморье.

Скотоводство включало разведение домашней птицы, овец, рогатого скота и прежде всего, свиньи, животного, разводившегося в полудиких условиях и имевшего почти статус тотема. Согласно Страбону, свиньи были столь могучими, что даже волки остерегались нападать на них.

Бог молота и богиня лошадей

Дж. А. Модии, специалист по доисторическому искусству и автор очерка об «Эпохе кельтов» полагает, что кельтам был присущ «оседлый образ жизни, нежели чем мировоззрение кочевого мира». И уточняет: «В противоположность жителю Средиземноморья, типичному горожанину, кельт был сельским человеком, находившимся в прямом контакте с силами земли и природы. Его религией была религия Солнца».

Не совсем так. В большей степени она являлась религией неба, и именно неба, тесно объединенного с землей. Главный бог гаальского пантеона, Тевтат, был нечто вроде «национального божества». Его имя происходит от tuah («племя») и tais, древняя уменьшительная форма галльского слова tad («отец»). Перевод очевиден: «Папа народа». «Отец отечества».

В числе прочих кельтских богов фигурировали Езус, Луг (заимствованный у лигуров), Дагда, Таранис (бог-громовержец, держащий солнечное колесо), Бригит (святая Бригита в христианской традиции), Эпона (богиня лошадей и урожая) и т.д.

Суцелл, бог молота (близкий родственник Тора, «бога молота» древних германцев и, без сомнения, Перкунаса, славянского бога молнии), играл особую роль, о чем свидетельствуют его многочисленные перевоплощения.

«В Бретани еще в конце XIX в., - рассказывает Дж. Модии, - сохранялся обычай «молота легкой смерти». Речь шла о деревянном молоте, служившем для того, чтобы избавиться от мучительной агонии. Самый старший мужчина или самая старшая женщина из числа жителей деревни, предупредив умирающего, использовал этот молот для эвтаназии, стуча по голове и изображая, что он будто бы открыл череп в миг последнего вздоха». Также известно, что решение судьи не вступает в силу, пока он не ударит по пюпитру своим молотком, и кончина папы римского не бывает засвидетельствована, пока секретарь коллегии кардиналов не стукнет по его лбу молотком после произнесения ритуальной формулы: «Папа умер».

Святой Патрик и Оссиан

В кельтском календаре было четыре главных праздника: Имболк (1 февраля), сохранившийся в образе Сретения; Белтейн (1 мая), соответствующий знаменитой «Вальпургиевой ночи», празднику, отмечаемому в Германии и по всей Центральной Европе; Лугнасад (1 августа), праздник бога Луга, который в эпоху Августа совпал с именинами императора и стал великим «федеральным» праздником романизированной Галии; Самайн (1 ноября), день, в которой предки могут ворваться в мир живых, когда христианский мир отмечает ночь усопших и англосаксы свое празднество хэллоуин.

В противоположность общераспространенному мнению, друидизм появляется лишь в конце VI в. до н.э., являясь культом, привнесенным извне.

«Друиды, - поясняет Ги Раше, - были незнакомы кельтам Центральной и Восточной Европы. В эпоху Цезаря они превосходно обосновались в Галлии, куда прибыли с юга Англии. Все указывает, что они являлись наследниками старой жреческой касты автохтонных народов южной Великобритании, которым кельты, возможно, позволили придерживаться своих обычаев».

И добавляет: «Точнее, почему бы им не быть наследниками гипербореев, о которых писал Диодор, обитавших на огромном острове рядом с Кельтикой и считавших всех себя жрецами Аполлона Гиперборейского, которого они чествовали каждый год гимнами и песнями в грандиозном храме круглой формы, украшенном богатыми дарами? Облик этого храма полностью соответствует описанию мегалитического памятника Стоунхендж».

Как и повсюду в Европе, язычество и христианство столкнутся в кельтском мире. В старом ирландском тексте, дошедшем до нас в нескольких рукописях, приводится легендарный диалог между Оссианом и святым Патриком. Оссиан начинает вспоминать о приключениях и подвигах былых времен, охотах, праздниках при дворе и музыкантах на службе у древних королей. «Если бы они еще были здесь, говорит он Патрику, - ты бы не

обходил селения с толпой, уставшей от пения псалмов». И позже добавляет: «Это мой рассказ. Хотя моя память уже слаба и ревматизм мучит мои кости, я предпочитаю продолжать воспевать подвиги прошлого и переживать былую славу. Я стар и дни мои сочтены. Моя рука уже не может держать меч и метать копьё. Свои последние часы я вынужден провести, слушая печальные песнопения священников, эти псалмы, занявшие место победных гимнов».

Ренан, комментируя этот текст, пишет: «Я не знаю более любопытного зрелища, чем этот бунт мужественного, героического духа против женственности, которой был пропитан новый культ. То, что в действительности приводило в бешенство старых представителей кельтского общества, это исключительный триумф пацифистских настроений, этих облаченных в льняные одеяния людей, певших печальным голосом псалмы, презиравших молодость и не знавших героев (...) («Очерки о морали и критике»).

Последним языческим королем Ирландии был Лоэгайре. Патрик так и не добился его обращения в христианство. Он хотел быть похороненным стоя со всем своим оружием. Но Артур, который отрекся от своей божественности, умирая, прочитал молитву «Отче наш». Оссиан закончил свои дни в монастыре. Тот же Мерлин, согласно легенде, распространяемой монахами, уступил доводам святого Колумбана.

Кельты взяли реванш. Христианство было пронизано влиянием их мифов. Отсюда долгая борьба бретонской церкви против притязаний Рима, описанных Огюстом Тьерри. Отсюда Скот Эриугена, Дунс Скот и интеллектуальные поиски ирландских монахов, повергавшие в смущение папских нунциев.

Гойдельские и бриттские языки

Кельтские языки составляют самую западную ветвь индоевропейских языков. Они включают гойдельские или «q-кельтские» (сохранившие «q» индоевропейского «kwe», как в латинском equus «лошадь») и бриттские или «r-кельтские» языки (в которых «kwe» перешло в «r», как в древнегреческом hippos или валлийском epos «лошадь»).

К первой группе относятся гойдельский ирландский, гойдельский гэльский и мэнский (на нем говорили на острове Мэн). Также эта группа включает кельтиберийский, известный нам по немногим надписям, как, например, на знаменитой бронзовой пластинке из Боторриты. Во вторую группу входят древний галльский (область распространения которого выходила за пределы исторической Галлии), валлийский, корнский (язык Корнуолла) и бретонский.

Континентальный кельтский (древний галльский) сначала исчез из Центральной Европы, будучи вытеснен германским, а затем из Галии под влиянием латинского.

Другие языки сохранились. Периодически остатки кельтского мира проходят испытание «Возрождением» под влиянием политических и культурных тенденций. Хотя французский был объявлен официальным языком семь лет после аннексии Бретани (1532), 750 тыс. чел. употребляют бретонский язык в повседневном обзении, и из них 25 тыс. являются монолингвами.

«На бретонском языке, - пишет Поль Серан, - никогда не говорило все население

армориканского полуострова. Но с X в. это был единственный язык, на котором говорили к востоку от воображаемой линии, связывающей города Сен-Бриё и Пенбеф. В наши дни область его распространения охватывает всю территорию департаментов Финистер и Кот-д'Армор и часть Морбиан».

Легенды кельтских народов отображают их художественный стиль: они перекликаются одни с другими. Сказания многократно начинаются сначала, образы героев очень сложны.

Собранная ирландскими рапсодами, филид, и христианскими монахами, подвергшими цензуре большое количество отрывков, ирландская литература состоит из мифологических и исторических циклов (цикла Ульстера, цикла Финна, цикла королей и т.д.), в которых действуют древние боги Эйре, Туат де Даннан, и легендарные герои, такие как Конхобар и Кухулин.

«Ирландские монахи, - поясняет Жан Маркаль, - с X в. записали на гойдельском языке большую часть кельтских языческих легенд, которые до тех пор передавались устным путем или, может быть, сохранялись в ранее существовавших рукописях». Однако «монахи, даже когда они не изменяли всего того, что они не понимали, убирали или искажали места, которые они считали оскорбительными для своего христианского рвения. Как следствие, до нас дошло больше количество текстов, но большей частью неполных или намеренно искаженных».

Самым важным персонажем в гойдельской традиции является некто вроде кельтского Геракла, которого зовут Кухулин. Его рождение окутано тайной. Его отцом якобы был никто иной, как бог Луг, панкельтское божество, почитаемое первого августа.

Великие письменные памятники

Кухулин занимает в ирландских сказаниях место, сравнимое с местом Ланселота Озерного в цикле бриттских преданий о Круглом Столе, популяризованных Кретьеном де Труа в XII в.

Со времени своего появления в 1155 г., пишет Жозеф Бедье, - «роман в прозе о Ланселоте Озёрном рассматривался как Зеркало рыцарства, Верх куртуазности, Роман романов. Приключения Мерлина, Артура и Галахада, Говейна и Гиневры, Парсифаля и Лоэнгринна никогда не теряли популярность. И никогда не переставали переиздаваться.

Старые кельтские легенды были записаны между IX и XV вв. Прозаические произведения, придворная поэзия, литература бардов, великие эпические сказания – произведения всех жанров, составляющие часть европейского культурного наследия. В Средневековье существовали четыре ветви Мабигоны, галльских текстов, известных по поздним рукописям, представляющим полное описание древнего бриттского общества. В IX в. было очень популярно «Плавание святого Брендана», повествование на латыни о путешествиях монаха по имени Брендан или Борондон, отправившегося в путь в поисках Рая, в образе которого легко увидеть аватар кельтского героя Брана и его путешествие на Тир на Ног, землю Хадас. Эта история не перестает напоминать нам аргонавтов и Одиссею. Ренан назовет это произведение «одним из высочайших творений человеческого духа и самым полным выражением кельтского идеала». В 1155 г. Роберт Вас переводит первую историю об Артуре на французский. В XIV в. произведения валлийского поэта

Давида ап Гвилима (1320-1380) обретут международную известность. В XVI в. бретонская поэзия была не менее знаменита. Мария Французская составила «Lay du Laustic» (с бретонского eostig, «соловей»).

Однако все эти тексты до очень недавнего времени не входили в литературные антологии. «Было время, - пишет Жан Маркаль, - когда литературы кельтских народов считались несуществующими. Учёные полагали немислимым сопоставлять кельтские или германские произведения с греческими и латинскими». Народы Севера были варварами, поздно приобщившимися к цивилизации. *Ex oriente lux*. О древней ирландской литературе Дж. П. Махаффаи сказал в 1889 г.: «То, что в ней не является глупостью, относится к непристойностям».

Благодаря романтизму эти столь необходимые произведения, которые передавались в маленьких кружках из поколения в поколение, смогли быть вновь открыты. Наполеон вдохновлялся песнями Оссиана. XIX век страдал от вируса «кельтомании». Тут же за дело взялись археологи, историки и лингвисты.

Как и римляне, кельты «представляли свою историю в образе мифа». В их сказаниях, как и в германских сагах, переоткрывались темы греческой трагедии: этика чести и чувство долга, неумолимость судьбы. Эти аналогии не прошли незамеченными для исследователей.

«На деле, у всех этих сказаний общая индоевропейская основа, - пишет Жан Маркаль, одновременно уточняя, - эллины, прежде всего ахейцы, отделились от арийской массы примерно в то же время, что и кельты-гэлы. Кроме языка, у них были общие традиции и верования, также как и общее мировоззрение».

Страстные любители войны

Описывая характерные черты кельтской цивилизации, Ги Раше упоминает аристократическую форму правления и роль знати, распространение городов, кровные союзы, обмен дарами, систему «клиентелы» и др.

У кельтов, живших на континенте, власть отца была очень строгой. Доминировала патриархальная моногамная семья. В Великобритании и Ирландии брачные обычаи были более свободными, так что в IV в. они будут вызывать негодование у святого Иеронима. «В Ибернии, - писал он, - люди не держатся за брак. Любой житель острова берет себе женщину, которую желает, и предается своим страстям, точно также как животные». Добродетельное преувеличение.

Галльская женщина повсюду следовала за своим мужем. «Кельты отправляются на войну, - сообщает Аммиан Марцеллин, - в сопровождении своих женщин, которые иногда сражаются с большей яростью, чем мужчины».

Плутарх в своем сочинении о «Добродетели женщин» приводит пример галльской женщины Чиомары, супруги Ортиагона, которая обезглавила обесчестившего ее римского центуриона и бросила его голову к ногам мужа. «Жена, - сказал ей Ортиагон, - верность это хорошо». «Еще лучше, - ответила она, - что ни один мужчина, за исключением моего господина, не может жить после того, как обладал мной».

Воинственность это одна из постоянных черт кельтского духа. Галлы были страстными любителями войны. Античные авторы подчеркивали их мужество и одновременно их недисциплинированность, которая способствовала их поражениям.

Бывший свидетелем этого Полибий сообщает: «Вид галльского войска впечатляет и внушает ужас, прежде всего из-за невообразимого шума, создаваемого несчетным количеством рогов и труб, единственных инструментов, чьи звуки можно расслышать через крики солдат».

«Все народы, принадлежащие к галльской расе, - замечает Страбон, - являются любителями войны, раздражительными и скорыми на расправу, простыми, но немного злобными, до такой степени, что их крупные успехи обычно не были связаны с искусностью в военном деле».

Прирожденные солдаты, они считались хорошими наёмниками. В III в. до н. э, уверяет Юстин, «восточные цари не рисковали вступить в войну, не располагая резервом из галльских наемников». Не имея дисциплины и сражаясь толпами, они и гибли толпами. За войной следовали погребальные плачи и песни и воспоминания о покойных. Как гласит легенда: «Кухулин принялся смеяться, и это был последний раз, что смеялся Кухулин.

Тень смерти накрыла его. / Смертельно раненый / он направился коротким путем к близлежащему озеру / и искупался в нем». На берегу озера герой привязал себя к каменному столбу, чтобы не упасть и иметь возможность таким образом умереть стоя.

Века спустя бретонец Шатобриан с тоскою и почтением будет вспоминать «героев бродящих среди пепла, туч и призраков».